

— Мы должны уходить, нужно немедленно выбраться отсюда...

Ши Лэчжи уже не мог сохранять спокойствие. Он поравнялся с Юнь Каном, чувствуя, как плечо становится все тяжелее, а шею начинает пронзать боль.

Цзян Но, заметив, что Сы Янь все еще плетется позади, украдкой подобрался к нему, чтобы подпитаться духовной энергией. Увидев протянутую руку, он по привычке ухватился за нее. Однако Сы Янь внезапно напрягся, а затем резко отдернул руку и спрятал ее в карман.

— Э?

Цзян Но в недоумении посмотрел на свою ладонь, а затем на Сы Яня:

— Ты что, больше не боишься?

Как жаль. При прямом физическом контакте поглощение духовной энергии, хоть и оставалось слабым, шло гораздо быстрее.

Взгляд Сы Яня потемнел, он нахмурился, глядя на него... точнее, на его руку. В глубине его темных глаз читалось смятение и легкое пренебрежение.

Цзян Но помолчал несколько секунд, странным образом угадав причину.

— Ты считаешь, что раз я только что помогал манекену одеться, мои руки грязные?

— Да.

На этот раз Сы Янь не стал играть в загадки.

Цзян Но склонил голову набок и вдруг рассмеялся. Его красивое лицо, озаренное улыбкой, стало еще ярче, заставив Сы Яня смотреть на него не отрываясь.

— Чему ты смеешься?

Сы Янь опустил веки, в глубине его глаз застыло недоумение.

— Не насмехаюсь. Просто подумал, что ты довольно милый.

Цзян Но вытянул из его рук заранее приготовленную антисептическую салфетку и принялся не спеша протирать ладони. Процесс был не из быстрых: его тонкие, изящные пальцы

двигались старательно, и Сы Янь невольно следил за этим движением.

Как только руки стали чистыми, Цзян Но не успел ничего сказать, как его опущенную ладонь перехватил Сы Янь — словно не в силах больше ждать.

Все их взаимодействия во время ходьбы четко фиксировались камерами.

— О боже мой...

— Нет, подождите... а? Вы двое? Сы Янь?!

— Я как фанат скажу первой: Сы Янь, тебе конец! Ты одурманен красотой Цзян Но!

— Черт! Цзян Но, чтоб тебя! Отойди от моего мужа!

— Неужели я дожила до того дня, когда кто-то назвал Сы Яня... милым? Такое слово даже самые преданные фанаты не осмеливаются произнести!

Чат трансляции взорвался от шока, переходя на бессвязные крики, полностью вытеснив сообщения о потере связи.

Миновав потайную дверь, они вошли в узкий коридор. Внутри царил крошечный мрак, а проход был настолько тесным, что двоим идти рядом было почти невозможно. В дело пошли свечи, которые они не успели потушить, и фонарики мобильных телефонов.

— Почему здесь так холодно... — Ян Сяося запахнула куртку поплотнее и в ужасе прижалась к руке Сюй Цзин. — Сестренка Цзин, тебе холодно?

— Холодно. Температура упала градусов на десять, не меньше.

Голос Сюй Цзин тоже дрожал.

Идущие впереди Ши Лэчжи и Юнь Кан внезапно замерли, их спины напряглись. Ши Лэчжи, тяжело дыша, попытался взять себя в руки. Он обменялся взглядом с Юнь Каном и медленно обернулся.

Операторы, следовавшие за ними, вздрогнули и невольно отступили на несколько шагов назад.

В конце коридора оказалась глухая кирпичная стена! Хотя, входя сюда, они отчетливо слышали, как потайная дверь с грохотом захлопнулась!

— Черт возьми! Эта съемочная группа издевается над нами?! — Ши Лэчжи, не выдержав гнетущей атмосферы, в ярости ударил кулаком по стене.

— Эй? — Цзян Но, замыкавший шествие, услышал звук и, перегнувшись через стоявших впереди людей, помахал Ши Лэчжи. — Эй! Ударь еще раз, я хочу послушать.

Ши Лэчжи:

— ...

Он не выдержал и обернулся:

— Цзян Но, ты больной?!

— Не стоит постоянно ругаться. Накопишь слишком много ци обиды — и тебе не поздоровится.
— Цзян Но многозначительно взглянул на его правое плечо и подмигнул. — Ты же понимаешь, о чем я.

Тело Ши Лэчжи стало еще более жестким. Он нутром чувствовал: Цзян Но определенно что-то знает!

Цзян Но, держа Сы Яня за руку, двинулся вперед:

— Прошу, ребята, уступите дорогу.

Только сейчас все заметили, что он не просто идет плечом к плечу с Сы Янем, они держатся за руки! Ян Сяосяо судорожно вздохнула, переводя взгляд с одного на другого.

Цзян Но постучал по кирпичной кладке, приложил ухо, слушая, и выпрямился, обращаясь к остальным:

— Хорошие новости: это не сплошная стена.

Сюй Цзин робко спросила:

— А плохие новости есть?

— Плохие новости: там внутри человек.

— А?!

Все в один голос ахнули от ужаса. Цзян Но подумал секунду и поправился:

— Не бойтесь, на самом деле это не совсем человек. Просто труп, который пролежал там очень давно.

Шок присутствующих только усилился. Ты думаешь, что фраза про труп — это утешение? Это превратило странность в настоящий кошмар!

К этому моменту Ян Сяосяо и Сюй Цзин поняли: этот особняк явно не так прост, и, похоже, только Цзян Но способен здесь хоть что-то сделать. Но всегда найдется тот, кто отказывается верить.

— Что за бред ты несешь! Постучал пару раз и понял, что там труп? Ты что, расхититель гробниц? — Ши Лэчжи, выпятив подбородок, шагнул вперед. Страх перед стеной сменился яростью на Цзян Но. — Не верю! Это наверняка еще одно препятствие от съемочной группы! Уйдите! Я сам толкну! Тянь Дун, Кан-гэ, помогите мне!

— Ладно, валяйте.

Цзян Но послушно прижался к стене, уступая им место, и с любопытством наблюдал.

В ту же секунду, как троица навалилась на стену, из темноты в глубине коридора донесся странный шум. Цзян Но услышал его первым, повернул голову, и его левый глаз, скрытый от камер, на мгновение блеснул.

Словно увидев что-то интересное, он склонил голову и улыбнулся. Но выглядело это до жути пугающе.

— Господи... кто-нибудь понимает, что делает Цзян Но?

— С самого входа в особняк он ведет себя как безумный! Этот взгляд пробирает до костей!

— До них до сих пор не могут дозвониться!

Сы Янь проследил за его взглядом, затем перевел глаза на лицо Цзян Но, вглядываясь с исследовательским интересом.

— Слушай, Сы Янь, следи за камерами, ты же народный артист. — Цзян Но отвел взгляд и насмешливо посмотрел на него.

— ...М-м.

Сы Янь не стал спорить. И хотя на словах он согласился, взгляд его не стал менее пристальным.

— Черт! Что это?!

Ши Лэчжи внезапно замер. Ему показалось, что невидимая рука сдавила горло и потащила его вверх. Он беспомощно замахал руками в воздухе, пытаясь за что-то ухватиться. Он отчаянно сопротивлялся, но хватка становилась все крепче, и в какой-то момент ему почудился женский силуэт.

— Я не могу его оторвать! Что происходит?!

Тянь Дун и Юнь Кан бросились на помощь, но двое взрослых мужчин не могли сдвинуть его с места. Операторы, забыв о съемке, бросились спасать людей. Все было тщетно — словно неведомая сила противостояла им.

— Цзян Но! Цзян Но, помоги! — закричал Юнь Кан, срывая голос.

Цзян Но обернулся и хмыкнул:

— Вот это зрелище.

Он только сделал шаг и даже не успел поднять руку, как та сила, словно почувствовав что-то, дернула Ши Лэчжи и потащила сквозь стену. Кирпичи с грохотом посыпались, а изнутри вывалился труп, разметав кости по полу.

— Ой, не успел.

Цзян Но отряхнул пыль с одежды, выглядя искренне разочарованным.

— Бедняга Ши Лэчжи.

— О боже!! В стене и правда был труп!

— Ши Лэчжи утащили, черт возьми! Цзян Но, ты же можешь спасти людей! Скорее помоги ему!

— Я схожу с ума, это правда постановка съемочной группы или нет?!

Разрушенная стена, разбросанные останки и исчезнувший Ши Лэчжи — все это натянуло нервы присутствующих до предела. Ян Сяося тихо заплакала:

— Мы... мы что теперь будем делать?

— Цзян Но! Ты не собираешься его спасти?! — Тянь Дун уставился на них, словно в отчаянии

хватаясь за последнюю надежду. — Ши Лэчжи утащили! Ты поможешь ему или нет?!

<http://bllate.org/book/20691/2066744>